

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© Айрат Юсупов, Ильхамия Мухаметова

FUNCTIONAL POTENTIAL OF RELIGIOUS VOCABULARY IN THE TATAR LANGUAGE

Ayrat Yusupov, Ilkhamiya Mukhametova

The article reveals the functional and semantic features of religionyms in the Tatar language. The study focuses on the influence of the Muslim religion and Sufi teachings on the formation of the Turkic-Tatar religious worldview, as well as on the evolution of the Tatar language in general. The article identifies the semantic transformation, acquisition, and functions of religious vocabulary, and the specifics of fixing it in the linguistic consciousness of the Tatars.

The relevance of the work is due to the need to study sacral vocabulary in its functional and semantic aspects. The aim of the research is to study functional features of religious vocabulary in the Tatar language. Its scientific novelty is: to show the functional potential of the considered lexical-thematic group according to the data recorded in the Tatar language electronic corpuses.

The research was carried out based on the factual material from the Explanatory Dictionary of the Tatar Language (2005). As a result, we have proved that the presence of such a large number of religious lexemes indicates that sacral vocabulary plays an important role in the worldview of the people, and, consequently, in their way of life and language. The study has revealed that from the point of view of semantics, the majority of Tatar religionyms are borrowings from other languages (mainly Arabic). They changed their meaning to a certain extent influenced by the worldview and religious beliefs of the Tatar people.

Keywords: religious vocabulary, sacral vocabulary, religionym, semantics, theolinguoculture, etymology.

В статье раскрываются функционально-семантические особенности религионимов в татарском языке. В ходе исследования акцентируется внимание на влияние мусульманской религии и суфийского учения на формирование религиозного мировоззрения тюрко-татар, а также на эволюцию татарского языка в целом; устанавливается семантическая трансформация, освоение и функционирование религиозной лексики и специфика закрепления ее в языковом сознании татар.

Актуальность обусловлена необходимостью изучения сакральной лексики в функционально-семантическом аспекте. Цель исследования – изучение функциональных особенностей религиозной лексики татарского языка. Научная новизна заключается в раскрытии функционального потенциала рассматриваемой лексико-тематической группы словарного запаса языка по зафиксированным данным в электронных корпусах татарского языка.

Исследование проведено на основе фактического материала, извлеченного из Толкового словаря татарского языка (2005). В результате доказано, что наличие такого большого количества лексем религиозной тематики свидетельствует о том, что сакральная лексика играет немаловажную роль в мировоззрении народа и, следовательно, в его образе жизни и языке. Выявлено, что с точки зрения семантики большинство татарских религионимов являются заимствованиями из других языков (преимущественно, арабского), которые с учетом мировоззрения и религиозных представлений татарского народа несколько видоизменили свое значение.

Ключевые слова: религиозная лексика, сакральная лексика, религионим, семантика, теолингвокультура, этимология.

Лексический состав каждого языка состоит из большого количества различных единиц, в ходе анализа которых раскрывается «лингвокультурологический потенциал языка, специфика на-

ционального менталитета» [Саттарова, Нурмухаметова, с. 15], находится объяснение тем или иным историческим фактам и др. Соответственно, в современных условиях крайне важно про-

анализировать особенности употребления религиозной лексики в современном татарском языке. С течением времени трансформируется отношение социума к религии, что непосредственно отражается в активности использования и разнообразии сакральной лексики.

В настоящее время отмечается активное употребление религиозной лексики в повседневной коммуникации татар, многообразие и наличие синонимического ряда исследуемой лексики. Это обуславливается, в первую очередь, сильным влиянием исламской идеологии, которое отмечается и в настоящее время. Урбанизация и глобализация, которые активизировались с середины XX века, стали причиной постепенной утраты национальных ценностей в сфере различных религиозных традиций. Лишь благодаря возвращению к религиозным канонам в последние несколько лет отмечается повышение частоты употребления сакральной лексики в татарском языке.

В последние годы в данной области появились работы, в которых сакральная лексика исследуется в различных аспектах. В частности, в трудах М. Р. Саттаровой предметом изучения стала глагольная лексика, выражающая религиозные понятия в современном татарском литературном языке [Саттарова]. В отдельных исследованиях прослеживается роль мусульманской религии и исламского мистицизма в формировании религиозного мировоззрения татар [Юсупов]. Монография Р. Ф. Мирхаева и И. Г. Гумерова посвящена изучению религиозно-языковой картины мира татарского народа в диахронии [Мирхаев, Гумеров]. В статье А. А. Хайбуллиной, Р. Р. Замалетдинова, М. М. Хабутдиновой религиозная лексика в языке татарской художественной литературы изучается в рамках лингвокультурологической проблематики [Khaybullina, Zamaletdinov, Khabutdinova].

В соответствии с этим нами была проведена тематическая классификация лексики, связанной с мусульманской религией. Применительно к проблематике исследования результативно используется комплекс существующих базовых методов исследования: *описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный, статистический метод, методы лингвокультурологического и семантического анализа, а также частичной и сплошной выборки* исследуемого материала.

При анализе лексических единиц были использованы различные типы словарей, позволяющие установить происхождение и верную интерпретацию лексем: «Татар теленең аңлатмалы сүзлеге» ('Толковый словарь татар-

ского языка') (далее – ТТАС) [ТТАС], «Татар теленең этимологик сүзлеге» ('Этимологический словарь татарского языка') [Әхмәтъянов], «Арабско-русский словарь» [Баранов], «Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге» ('Арабско-татарско-русский словарь заимствований') [Мәхмүтов, Хәмзин, Сәйфуллин].

Источниками исследования послужил большой круг литературных памятников и публицистического материала на татарском языке, зафиксированных в электронных корпусах татарского языка: Национальный корпус татарского языка «Туган тел» [НКТЯ] и Письменный корпус татарского языка [ПКТЯ].

Слова были отобраны посредством сплошной выборки из Толкового словаря татарского языка (2005). В нашей статье изучаются, в основном, лексические единицы каждой рассматриваемой лексико-тематической группы, отличающиеся высокой частотностью употребления в электронных корпусах татарского языка. В целом, выборка составила около 500 сакральных лексических единиц, часто используемых в повседневной речи татар.

В современном татарском языке наиболее часто используются религионимы, которые можно отнести к группе «Обращение к Богу». Проанализируем некоторые из лексем, относящихся к данной тематической группе.

В исламе Бог выступает в качестве сакрального персонифицированного Абсолюта, которому нет равных, первоначально наделенного такими атрибутами, как высший разум, сверхъестественное могущество, абсолютное совершенство и т. д. Соответственно, в татарском языке его сущность отражается через 99 лексем, которые одновременно образно отражают характерные ему качества [Мирхаев, Гумеров, с. 81].

В религиозно-языковой картине мира татар в качестве главной вербализационной единицы понятия «Бог», в основном, была закреплена лексема *Алла* и ее фонетические варианты *Аллаһ* / *Аллаһы* (от араб. الله «allahu» – бог, Аллах [Баранов, с. 41]), которая является в настоящее время наиболее часто употребляемой.

Проанализировав фактический материал, мы обнаружили, что в национальном корпусе татарского языка «Туган тел» лексема *Алла* зафиксирована в 7512 примерах, *Аллаһ* – в 3292 примерах, а *Аллаһы* встречается 5787 раз. Данные лексем в Письменном корпусе татарского языка зафиксированы 39429, 64904 и 21038 раз соответственно. Например: *Анысы инде Аллаһ кулында ... – 'Это уже в руках Аллаха...' ('Это, как повелел Аллах')* [НКТЯ] (здесь и далее перевод

наш. – А. Ю., И. И.); Алла саклады инде... – ‘Аллах сохранил...’ [ПКТЯ] и т. д.

Помимо этого, нередко употребляются слова *Тәңре* (тюрко-тат. «бог, тенгри» [Эхмәтъянов, т. 2, с. 245]) и *Хода / Ходай* (от персид. خدا «xoda» – бог, господь [Мәхмутов, Хәмзин, Сәйфуллин, с. 662]). В национальном корпусе татарского языка «Туган тел» лексема *Тәңре* зафиксирована 3292 раза, а в Письменном корпусе татарского языка – 6263 раза, что свидетельствует о невысокой частотности данной лексемы. Слова *Хода / Ходай* в национальном корпусе татарского языка «Туган тел» встречаются 434 и 7724 раз соответственно, а в Письменном корпусе татарского языка зафиксированы 5411 и 43408 раз соответственно.

Следует отметить, что ислам «оказывает решающее влияние и на формирование религиозной картины мира в средневековой татарской поэзии» [Юсупов, Юсупова, с. 220]. Вариативное функционирование данных лексем зафиксировано в произведениях поэтов-суфиев до XIX века включительно, где «для обозначения Всевышнего – Аллаха также часто употребляются персидский («Хода») и тюркский («Тәңре») варианты», <...> которые «имеют узкоспециальное значение и в языке поэзии XIX века трактуют доктрину единобожия» [Юсупов, с. 74–75], но «область их употребления ограничена религиозным (суфийским) дискурсом» [Там же, с. 73].

Несмотря на различную этимологию в генетическом аспекте (первый можно отнести к арабской теолингвокультуре, второй – к тюрко-татарской, третий – к персидской), в семантическом аспекте они по большей мере соответствуют друг-другу и в словарях указываются как синонимы [ТТАС, с. 35]: семантическое ядро их передает понятие «Бог, всевышний».

По данным корпусов в современном татарском языке для этих лексем характерны следующие словоупотребления:

- алла (тәңре, ходай) боерса – ‘если бог даст’;
- алла (тәңре, ходай) сакласын – ‘упаси (сохрани) бог’;
- алла хөкеме – ‘божий суд’;
- алла хагы өчен – ‘ради бога’;
- алла (тәңре, ходай) йорты – ‘божий дом’ (мечеть);
- аллага (тәңрегә, ходайга) ышанмаучы – ‘безбожник’;
- аллага (тәңрегә, ходайга) ышанучы – ‘набожный, благочестивый’;
- алладан (тәңредән, ходайдан) куркучы – ‘богобоязненный, благочестивый’;

- алла (тәңре, ходай) колы – ‘раб божий, набожный, богобоязненный’

- алла (тәңре, ходай) белер – ‘одному богу известно’;

- алла (тәңре, ходай) каргаган – ‘богом проклятый, отвратительный, никуда не годный’;

- алла (тәңре, ходай) каршына (хозурына, янына) бару – ‘предстать перед богом, явиться к богу, отправиться к богу, отдать богу душу’;

- алла (тәңре, ходай) кодрәте белән – ‘божьем промыслом, божьей волей’;

- алла (тәңре, ходай) ризалыгы өчен – ‘в угоду богу’ и т. д.

Второй по частотности группой сакральной лексики, употребляемой в современном татарском языке, представляются «Обращения к Пророку». В исламе пророк представляет собой посланника Аллаха, человека, который избран им для передачи священных откровений [Мирхаев, Гумеров, с. 83]. Именно данные качества определяют содержание лексем данной группы. В арабском языке для его названия употребляются лексемы *Рәсүл* (от араб. رسول «rasulun» – 1) посланец; 2) посол, посланник; 3) предвестник; *Аллаһ رسول* – посланник Аллаха (Мухаммад) [Баранов, с. 296]) и *Нәби* (от араб. نبي «näbi’un» – пророк [Там же, с. 779]). В дальнейшем семантика концепта «Пророк» расширялась за счет коннотации «основатель религии», выражаемой словом персидского происхождения *Пәйгамбәр* (от персид. پیغمبر «piyambär» – пророк; основатель какой-либо религии [Мәхмутов, Хәмзин, Сәйфуллин, с. 472]).

Использование данных лексических элементов специфично и для татарской теолингвокультуры, что подтверждается языковыми материалами. При этом важно также подчеркнуть следующую особенность: в татарском языке семантика лексемы *пәйгамбәр* значительно шире, что определило ее употребление и в других сферах (в том числе в повседневной жизни). Для нее характерны следующие словоформы и словоупотребления:

- пәйгамбәрләрден калган – ‘идуший, продолжающийся издревле’;

- пәйгамбәрлек – ‘пророчество’;

- пәйгамбәрлек итү (кылу) – ‘пророчествовать’ и т. д.

Употребление же слов *рәсүл* и *нәби* ограничено по большей мере религиозным дискурсом, что подтверждается фактическими материалами, зафиксированными в электронных корпусах татарского языка: в национальном корпусе татарского языка «Туган тел» лексема *рәсүл* встречается 273 раза, *нәби* – 202, а *пәйгамбәр* – 665.

Данные лексемы в Письменном корпусе татарского языка зафиксированы 4976, 4679 и 21469 раз соответственно.

Нередко в современном татарском языке используется сакральная лексика, которая так или иначе связана с «обращениями к Ангелу». В исламе ангелы представляют собой разумных существ, которые сотворены из стихии света, наделены невероятной силой и способностью к изменению облика. Они безгрешны, поскольку, в отличие от людей и джиннов, не подвержены соблазнам и не имеют свободы воли и, следовательно, не будут судимы в Судный день. Ангелы призваны служить Аллаху, в чем непосредственно и заключается смысл их существования. В ходе исполнения Божьей воли они могут находиться как на небесах, так и на земле. У людей нет способности видеть ангелов, исключая те случаи, когда они приходили к пророкам и когда это было нужно [Мирхаев, Гумеров, с. 86].

В современном татарском языке лексемы данной группы вербализуются через слова *маләк* (от араб. ملك «mäläkun» – ангел [Баранов, с. 766]) и *фәрештә* (от персид. فرشته «färeštä» – ангел [Мәхмүтов, Хәмзин, Сәйфуллин, с. 636]). На сегодняшний день в татарской теолингвокультуре наиболее употребительной представляется лексема *фәрештә*, хотя в некоторых областях можно встретить и *маләк* [ТТАС, с. 376]. При этом важно подчеркнуть, что их семантика обогатилась за счет некоторых коннотаций, например:

- фәрештә (мәләк) елмаюы – ‘ангельская улыбка’;
- фәрештә (мәләк) кебек – ‘ангелоподобный’ и т. д.

По результатам поиска в корпусах татарского языка следует отметить, что слово *фәрештә* зафиксировано в базах данных 431 и 8296 раз соответственно, а лексема *мәләк* – 17 и 278 раз соответственно, что демонстрирует активность первой.

Одной из важнейших категорий в исламе представляется предопределенность судьбы, в соответствии с которой всё во Вселенной, будь то хорошее или плохое, которое совершает человек или животное, имеет место в природе или в обществе, осуществляется по воле Аллаха. Однако это не значит, что Всевышний лишил человека свободы выбора между добром и злом: он дал ему разум, чтобы их различать. Верующий в предопределение человек понимающе относится к постигшим его неудачам, к беде, поскольку он знает, что существует смысл и знамение во всем этом. Понимая, что его возможности ограничены, человек не будет стремиться делать того, на что у него не хватает сил. Он с покорно-

стью примет свою судьбу и будет уповать на Всевышнего. И данная вера направляет человека во всем [Мирхаев, Гумеров, с. 89].

В арабском языке для выражения предопределенности чаще всего используется лексема *кадар* (от араб. قدر «qadarun» – судьба, рок; предопределение [Баранов, с. 624]), которая в татарском языке закрепились в виде *тәкъдир* (от араб. تقدیر «täqdirun» – 1) исчисление, определение размера; 2) оценка; 3) предположение; подразумевание [Там же]).

В качестве ее синонима можно выделить также лексему тюрко-татарской этимологии *язмыш* (судьба), которая восходит к древнетюркскому глаголу «jazı» (старотат. «писать» [Әхмәтьянов, т. 2, с. 533]). Отсюда и его главное значение – «судьба человека, которая предначертана, написана до его рождения».

В современном татарском языке для них характерны следующие словоупотребления:

- язмыш ихтыяры белән – ‘волею судьбы’;
- язмыш кочагына ташлау – ‘бросить на произвол судьбы’;
- язмыш белән килешү – ‘примириться с судьбой’;
- язмыштан узмыш юк – ‘от судьбы не уйдешь’;
- тәкъдир тактасы – ‘книга судеб’
- тәкъдирдә язылган – ‘написано на роду; написано в книге судеб’ и т. д.

Семантика сакральной лексики данной группы раскрывается посредством лексемы *тәкъдир*.

По результатам поиска в корпусах татарского языка следует отметить, что лексема *тәкъдир* зафиксирована в базах данных 610 и 12625 раз соответственно, а лексема *язмыш* имеет более высокую частотность и встречается 7068 и 38410 раз соответственно.

Следующая группа сакральной лексики, активно употребляющаяся в татарском языке, – это слова, относящиеся к категории «Человек». В исламе человек представляет собой существо, которое сотворено и благословенно Аллахом, наделившим его душой, разумом, а также иными качествами [Мирхаев, Гумеров, с. 91]. В данном смысле он представляется рабом Аллаха.

В татарском языке наибольшее распространение получили лексемы арабского происхождения *адәм* (от араб. آدم «adām» – Адам [Баранов, с. 29]) – от имени первого человека и пророка; *бәшәр* (от араб. بشر «bäšärün» – 1) человек; 2) род человеческий, люди [Там же, с. 72]) и *инсан* (от араб. انسان «insanun» – человек [Там же, с. 47]). Помимо этого, в вышеприведенном значении их синонимами представляются слова *бәндә* (от персид. بنده «bändä» – 1) раб; 2) человек

[Мэхмутов, Хэмзин, Сэйфуллин, с. 41]) и *кол* – раб, невольник; раб божий (от древнетюркского «qul» «раб, невольник» [Әхмәтъянов, т. 1, с. 431–432]). Но при этом в татарской языковой картине мира в качестве универсальной единицы выражения концепта представляется лексема тюрко-татарского происхождения *кеше* – человек; лицо, личность; индивид; субъект (от древнетюркского *kiši* – человек, жена [Әхмәтъянов, т. 1, с. 409]). Использование других по большей мере ограничивается рамками религиозного дискурса.

Далее целесообразно проанализировать количество лексем, относящихся к каждой из вышеприведенных тематических групп, на основании сделанной нами выборки (500 лексем). Результаты проведенного исследования представлены ниже (Рисунок 1).

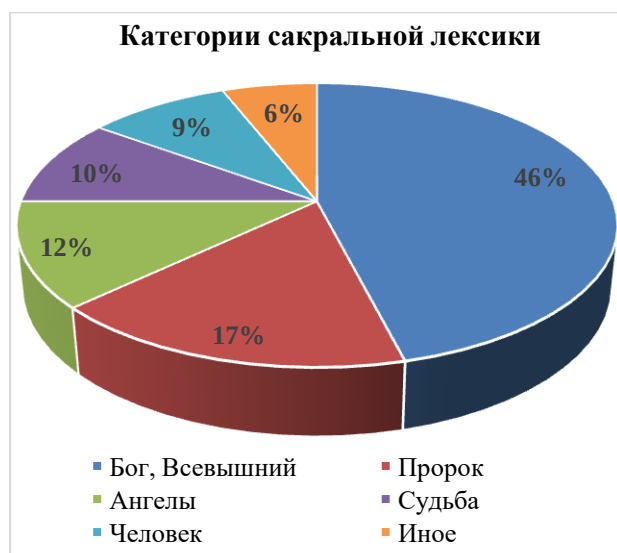

Рисунок 1. Анализ частоты употребления слов сакральной лексики разных категорий в современном татарском языке

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время в современном татарском языке используется большое количество сакральных лексем, которые употребляются в повседневной жизни народа. Анализ некоторых из них (выборка составила примерно 500 религионимов), позволил сделать вывод, что большинство общеупотребительных слов (46%) относятся к категории «Бог, Всевышний», что связано с традициями ислама. Также достаточно часто употребляются различные религионимы, которые можно отнести к группам «Пророк» (17%), «Ангелы» (12%), «Судьба» (10%), «Человек» (6%). Безусловно, выделенные категории не исчерпывают все часто употребляемые сакральные лексемы в современном татарском языке, однако, согласно послед-

ним исследованиям, наиболее часто используются в современной повседневной речи татар.

Список использованных сокращений

НКТА – Национальный корпус татарского языка «Туган тел»

ПКТЯ – Письменный корпус татарского языка

ТТАС – Татар теленең аңлатмалы сүзлеге

Список литературы

Баранов Х. К. Арабско-русский словарь: около 42000 слов. Изд-е 7-е, стереотип. М.: Русский язык, 1989. 928 с.

Мирхаев Р. Ф., Гумеров И. Г. Татарская религиозно-языковая картина мира: эволюция культурных и духовно-ценностных ориентиров. Казань: ИЯЛИ, 2017. 120 с.

Национальный корпус татарского языка «Туган тел». URL: <http://tugantel.tatar/search/> (дата обращения: 30.05.2021)

Письменный корпус татарского языка. URL: <http://www.corpus.tatar/> (дата обращения: 30.05.2021)

Саттарова М. Р. Глагольная лексика как средство выражения религиозных понятий в современном татарском литературном языке // Вестник ЧГПУ. 2014. № 8. С. 294–302.

Саттарова М. Р., Нурмухаметова Р. С. Обрядовая лексика как отражение духовной культуры татар (на примере лексики имяназвания) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 6. С. 179–182.

Юсупов А. Ф. Суфийская лексика в языке поэтических произведений XIX века // Исламоведение. 2015. № 3. С. 71–77.

Юсупов А. Ф., Юсупова Н. М. Суфизм в средневековой татарской культуре: роль, особенности и модели мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. С. 219–222.

Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. Казан: Мәғариф-Вақыт, 2015. I том (А-Л), 543 б.; II том (М-Я), 567 б.

Мэхмутов М. И., Хэмзин К. З., Сэйфуллин Г. Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге (татар әдәбиятында кулланылган гарәп һәм фарсы сүзләре): 2 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. 854 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: «Матбугат йорты» нәшр., 2005. 848 б.

Khaybullina A. A., Zamaletdinov R. R., Khabutdinova M. M. Religious Vocabulary In Ayaz Gilyazov'S NOVEL Thinner Than Strings, Sharper Than Sword // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol.8, Is.11. Pp. 399–405.

References

Әхмәт'янов, Р. Г. (2015). *Tatar teleneң etimologik syzlege* [Etymological Dictionary of the Tatar Language]. Ike tomda. I tom (A-L). 543 p. Kazan, Mәgarif-Vakyt.; II tom (M-Ia). 567 p. Kazan, Mәgarif-Vakyt. (In Tatar)

Baranov, Kh. K. (1989). *Arabo-russkii slovar': okolo 42000 slov* [Arabic-Russian Dictionary: About 42,000 Entries]. 7-e izd., stereotip. 928 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Iusupov, A. F. (2015). *Sufiiskaia leksika v iazyke poeticheskikh proizvedenii XIX veka* [Sufi Vocabulary in the Language of 19th Century Poetry]. Islamovedenie. Vol. 3, pp. 71–77. (In Russian)

Iusupov, A. F., Iusupova, N. M. (2012). *Sufizm v srednevekovoi tatarskoi kul'ture: rol', osobennosti i modeli mira* [Sufism in Medieval Tatar Culture: Role, Features, and Models of the World]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Vol. 5, pp. 219 – 222. (In Russian)

Khaibullina, A. A., Zamaletdinov, R. R., Khabutdinova, M. M. (2018). *Religious Vocabulary in Aiaz Gilyazov's Novel "Thinner than Strings, Sharper than a Sword"*. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8 (11), pp. 399 – 405. (In English)

Məkhmutov, M. I., Khəməzin, K. Z., Səifullin, G. Sh. (1993). *Garəpçə-tatarcha-ruscha alynmalar syzlege (tatar ədəbiyatında kullanylgan garəp həm farsy syzləre)* [Arabic-Tatar-Russian Dictionary of Borrowings (Arabisms and Farsisms in the Language of Tatar Literature)]. 2 t. 854 p. Kazan, Tat. kit. nəshr. (In Tatar)

Mirkhaev, R. F., Gumerov, I. G. (2017). *Tatarskaia religiozno-iazykovaia kartina mira: evoliutsiia*

kul'turnykh i dukhovno-tsennostnykh orientirov [Tatar Religious and Linguistic Picture of the World: Evolution of Cultural and Spiritual Values]. 120 p. Kazan', IlALI. (In Russian)

Natsional'nyi korpus tatarskogo iazyka "Tugan tel" [National Corpus of the Tatar Language "Native Language"]. URL: <http://tugantel.tatar/search/> (accessed: 30.05.2021). (In Russian)

Pis'mennyi korpus tatarskogo iazyka [Tatar Written Corpus]. URL: <http://www.corpus.tatar/> (accessed: 30.05.2021). (In Russian)

Sattarova, M. R. *Glгол'naia leksika kak sredstvo vyrazheniia religioznykh poniatii v sovremennom tatarskom literaturnom iazyke* (2014) [Verb Vocabulary as a Means of Expressing Religious Concepts in the Modern Tatar Literary Language]. Vestnik ChGPU. Vol. 8, pp. 294–302. (In Russian)

Sattarova, M. R., Nurmukhametova, R. S. (2020). *Obriadovaia leksika kak otrazhenie dukhovnoi kul'tury tatar (na primere leksiki imianarecheniia)* [Ceremonial Vocabulary as Reflection of the Tatar Spiritual Culture (Based on Naming Ceremony Vocabulary)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Vol. 16(6), pp. 179 – 182. (In Russian)

Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege (2005) [Explanatory Dictionary of the Tatar Language]. 848 p. Kazan, "Matbugat iorty" nəshr. (In Tatar)

The article was submitted on 03.06.2021

Поступила в редакцию 03.06.2021

Юсупов Айрат Фаикович,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
faikovich@mail.ru

Мухаметова Ильхамия Ильязовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
ilhamiyai@mail.ru

Yusupov Ayrat Faikovich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
faikovich@mail.ru

Mukhametova Ilkhamiya Ilyazovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
ilhamiyai@mail.ru